

НОВГОРОДСКИЕ СВЯТЫЕ

КРУПИЦЫ ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ

Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем.

Преподобный Никон Оптинский ***

Говорят, храм скучен. Скучен, потому что не понимают службы! Службам надо учиться! Скучен, потому что не заботятся о нем. Вот он и кажется не своим, а чужим. Хотя бы цветов принесли или зелени для украшения, приняли бы участие в хлопотах по украшению храма — не был бы он скучен.

Иеросхимонах Анатолий (Потапов) (1855—1922) ***

Если вечером тебе тяжело, молчи и терпи, зная, что вечером Христа распяли, а утром Он воскрес.

Серафим (Соболев) ***

Можешь помочь человеку — помоги, не можешь помочь — помолись, не умеешь молиться — подумай о человеке хорошо! И это уже будет помощь, потому что светлые мысли — это тоже оружие!

Святитель Николай Сербский ***

Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое, и косвенное, есть лицемерство.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) ***

Наших детей мы учим не тому, чему хотим, и не тому, что знаем, а тому, чем мы сами являемся.

Афонский Старец Гавриил Карейский

ГРИГОРИЙ (+ 1193), архиепископ Новгородский, святитель

Память 24 мая в день кончины, в Соборах Новгородских святителей и Новгородских святых

В миру Гавриил, родной брат святого Илии, в схиме Иоанна, архиепископа Новгородского.

Их иноческие подвиги нераздельно связаны между собою; братья много потрудились в устройстве Благовещенского монастыря в 1179 году, употребляя на то и свою собственность. Когда святой Иоанн решился отказаться от кафедры для уединенного приготовления себя к вечности, то назначил в преемника себе Григория, и в 1187 году последний был посвящен во архиепископа Новгородского. Летопись отмечает совершенное им освящение каменного храма в Аркадиевом монастыре и каменного креста, поставленного при основании сего храма с надписью. В летописи значится еще следующее событие времени блаженного архиепископа:

«В первый год архиепископства был крестный ход от св. Софии к св. Архангелу Михаилу, на Михайловскую улицу: пели 9-ю песнь канона, как вдруг ударил такой страшный гром, что народ пал; деревянная церковь загорелась, но Бог сохранил от бед молитвами св. Архангела и св. Григория; не было никакого бедствия в церкви, только два человека найдены мертвыми в деревянном храме».

Свт. Григорий Новгородский. Алёшин А.В. (Иконописная школа). Икона, Сергиев Посад, 1990-е годы.

Блаженный Григорий управлял Новгородской паствой шесть лет, напоминая ей своими добродетелями своего великого брата.

Скончался 24 мая 1193 года и был погребен вблизи брата в Софийском соборе.

Мощи его были обреты в 1558 году и почивали под ракой, на которой изображен святитель во весь рост.

ГЛИКЕРИЯ Новгородская (+ ок. 1522), дева, святая праведная

Память 13 мая.

Дочь Пантелеймона, старосты улицы Легощей в Новгороде. Скончалась около 1522 года. В скудости сведений о святой виден знак потаенности ее жизни и деяния.

14 июля 1572 года тело ее было найдено нетленным через 50 лет после кончины. По свидетельству современника событий, «сказывала жена старая Настасия владыке Леониду, что

помнила, как девицу ту провожали лет с пятьдесят...», и после погребения ее произошли чудесные исцеления. Новгородская летопись под 1572 годом повествует, что за церковью святых Флора и Лавра «обретоша гроб верх земли и обретоша в гробе тело цело (т.о. цело) а не все». После открытия мощей архиепископ Новгородский Леонид торжественно положил мощи святой в храме святых мучеников Флора и Лавра. В тот же день получил исцеление от болезни при гробе праведницы четырехлетний сын подьячего Богдана Суворова, после чего были и другие исцеления. Эти исцеления стали основанием для канонизации святой.

Святая дева Гликерия изображена на старинном образе Новгородских чудотворцев. Сверху иконы — изображение Софии — Премудрости Божией с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, затем идут шесть рядов изображений святых Новгородской земли. Среди них в четвертом ряду — изображение преподобной Анны Новгородской, а в шестом ряду — святой праведной Гликерии. В Тихвинской церкви Московского Симонова монастыря в середине XIX века был устроен придел в честь святой Гликерии.

О ГРЕХЕ БОЖИТЕЛЬСТВА

"Попробуй сожителство перед браком, чтобы не ошибиться с выбором. Попробуй, как все нормальные люди" - призыв-обманка, которую нам настойчиво предлагает этот мир. А пробовать-то и нельзя. Потому что поиск человека заключается не в том, чтобы попробовать «это», а в том, чтобы попробовать что-то другое. Мы должны не пробовать друг друга, а испытывать и открывать себя друг другу, познавать. И для этого нам не хватает простого общения.

Без всякого сомнения, нам нельзя грешить и пробовать людей на вкус. Потому что «пробовать кого-то» — это свойство ада: кого-то и чего-то все время пожирать. Ад все время пожирает. А любовь все время делится, открывается. Наше свойство христианское в том, чтобы мы умели открываться и не боялись этого. С точки зрения христианской, познать друг друга — это открыться тебе есть место. И происходит это постепенно, понемножку, по чуть-чуть во взаимном узнавании, когда люди друг перед другом открываются в равной степени. И когда открываются до конца, то они друг друга узнают: "А я тебя узнала. Ты, оказывается, мой". — "А ты — моя".

Протоиерей Алексей Уминский

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Дал Ты мне молодость трудную. Столько печали в пути. Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? Долгую песню, льстивая, О славе поет судьба. Господи, я нерадивая, Твоя скупая раба. Ни розою, ни быллинкою Не буду в садах Отца. Я дрожу над каждой соринкою, Над каждым словом глупца.

А. Ахматова

О будущем нисколько не тужи, Церковным людям не к лицу тревога.

Всё будет так, как нужно для души: Нет ничего на свете ближе Бога!

Иеромонах Роман (Матюшин)

БОРОТА РАЯ

Не семью печатями алмазными В Божий рай замкнулся вечный вход, Он не манит блеском и соблазнами, И его не ведают народ. Это дверь в стене, давно заброшенной, Камни, мох и большие ничего, Возле — нищий, словно гость непрошенный, И ключи у пояса его. Мимо едут рыцари и латники, Трубный вой, бряцанье серебра, И никто не взглянет на привратника, Светлого апостола Петра. Все мечтают:

"Там, у гроба Божия, Двери рая вскроются для нас, На горе Фаворе, у подножия, Прозвонит обетованный час". Так проходит медленное чудище, Завывая, трубят звонкий рог, И апостол Петр в дыравом рубище, Словно нищий, бледен и убог.

(Н. Гумилев)

МОНАХ

И в радости и в горе монах, старец больной, Идет к святой иконе в саду, в тиши ночной, Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей И Старцу поклониться о Родине своей: «Проси за Русь Святую, предивный Серафим, Умножь молитвы наши предстательством твоим. Молись Благой Царице, великий Серафим, Она — Христа десница, Помощница больным, Заступница убогих, одежда для нагих В скорбях великих многих спасет рабов Своих В грехах мы погибаем, от Бога отступив, И Бога оскорбляем в деяниях своих...»

Прп. Серафим Вырицкий

ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

1. 325 г. — I Никейский. Принятие Символа веры, осуждение арианства, определение времени празднования Пасхи. Также он постановил, что Христос вочеловечился, то есть имел не только тело человека, но и человеческую душу.
2. 381 г. — I Константинопольский. Повторное осуждение арианства; формулирование православного учения о Святой Троице, дополнение Никейского Символа веры). Собор поясняет, что человечность Христа не есть преграда,

- чтобы быть Ему и Богом.
3. 431 г. — Эфесский (осуждение несторианства, запрет изменений Никео-Цареградского Символа веры («да не отменяется Символ веры трехсот восемнадцати отцов, бывших на Соборе в Никее...») — 1-е правило Собора). Из-за осуждения учения Несторрия, этот собор не признаётся Ассирийской церковью. Также этот собор поясняет, что человеческая природа Христа взята без всякого изъяна, неизменной.

4. 451 г. — Халкидонский (осуждение монофизитства).
5. 553 г. — II Константинопольский (осуждение несторианских сочинений и, повторно, монофизитства).
6. 680—681 гг. — III Константинопольский (осуждение монофизитства).
7. 787 г. — II Никейский (осуждение иконоборчества и разделение поклонения Богу и почитания икон). Собор отмечает, что поскольку Христос был человеком, то поэтому возможны изображения Христа, иконы.

МИЛОСТЫНЯ

Вблизи большого города, по широкой проезжей дороге шел старый, больной человек. Он шатался на ходу; его исхудалые ноги, путаясь, волочась и спотыкаясь, ступали тяжело и слабо, словно чужие; одежда на нем висела лохмотьями; непокрытая голова падала на грудь... Он изнемогал.

Он присел на придорожный камень, наклонился вперед, облокотился, закрыл лицо обеими руками — и сквозь искривленные пальцы закапали слезы на сухую, седую пыль.

Он вспоминал... Вспоминал он, как и он был некогда здоров и богат — и как он здоровье истратил, а богатство роздал другим, друзьям и недругам... И вот теперь у него нет куска хлеба — и все его покинули, друзья еще раньше врагов... Неужели ж ему унизиться до того,

чтобы просить милостыню? И горько ему было на сердце и стыдно.

А слезы все капали да капали, пестря седую пыль. Вдруг он услышал, что кто-то зовет его по имени; он поднял усталую голову и увидел перед собою незнакомца.

Лицо спокойное и важное, но не строгое; глаза не лучистые, а светлые; взор пронзительный, но не злой.

— Ты все свое богатство роздал, — послышался ровный голос... — Но ведь ты не жалеешь о том, что добро делал?

— Не жалею, — отвечал со вздохом старик, — только вот умираю я теперь.

— И не было бы на свете нищих, которые к тебе протягивали руку, — продолжал незнакомец, — не над кем было бы тебе показать свою добродетель, не мог бы ты упражняться в ней?

Старик ничего не отвечал — и задумался.

— Так и ты теперь не гордишься, бедняк, — заговорил опять незнакомец, — ступай, протягивай руку, доставь и ты другим добрым людям возможность показать на деле, что они добры.

Старик встrepенулcя, вскинул глазами... но незнакомец уже исчез; а вдали на дороге показался прохожий.

Старик подошел к нему — и протянул руку. Этот прохожий отвернулся с суровым видом и не дал ничего.

Но за ним шел другой — и тот подал старику малую милостыню.

И старик купил себе на данные гроши хлеба — и сладок показался ему выпрошенный кусок — и не было стыда у него на сердце, а напротив: его осенила тихая радость.

Иван Сергеевич Тургенев. Май, 1878 год